

Ильин Алексей Николаевич

ОБЛИК ЮРОДИВОГО КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается онтологический смысл облика юродивого. На исторических фактах и сохранившихся свидетельствах жизни блаженных проанализированы одежда и предметы, сопровождающие их в подвижнической жизни. Особо отмечено, что странный, страшный, необычный и шокирующий внешний вид юродивого и предметы, которыми он оперирует, несут особенный онтологический смысл, выводящий их на уровень самотрансценденции. Сделан вывод о том, что одежда как проявление внешней стороны жизни является противоположной по отношению к духовной составляющей юродивого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 77-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

24. **Schiller J.** Physiology's Struggle for Independence in the First Half of the Nineteenth Century [Электронный ресурс] // History of Science. 1968. Vol. 7. P. 64-89. URL: <http://adsabs.harvard.edu/full/1968HisSc...7...63S> (дата обращения: 19.06.2015).
25. **Taschenberg O.** Rudolf Albert von Koelliker [Электронный ресурс] // Leopoldina. 1906. H. XLII. Nr. 5. S. 75-82. URL: <https://ia601406.us.archive.org/34/items/leopoldina42kais/leopoldina42kais.pdf> (дата обращения: 18.06.2015).
26. **Waldeyer W.** Albert v. Koelliker zum Gedächtnis [Электронный ресурс] // Anatomischer Anzeiger. 1906. Bd. XXVIII. № 19-20. S. 539-552. URL: <https://ia802205.us.archive.org/17/items/anatomischeranze28anat/anatomischeranze28anat.pdf> (дата обращения: 24.05.2015).
27. **Zur Erinnerung an Heinrich Müller** [Электронный ресурс] // Heinrich Müller's gesammelte und hinterlassene Schriften zur Anatomie und Physiologie des Auges. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1872. I Band. S. XIII-XXVIII. URL: https://ia902602.us.archive.org/2/items/bub_gb_hrdQiU18toC/bub_gb_hrdQiU18toC.pdf (дата обращения: 23.05.2015).

ORIGIN OF ELECTRO-CARDIOLOGY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS BY A. VON KÖLLIKER AND H. MÜLLER

Ivanova Anna Nikolaevna

Roshchevskii Mikhail Pavlovich, Doctor in Biology, Academician of the Russian Academy of Sciences
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
a.ivanova@cardio.komisc.ru; anna1486@mail.ru

The article discusses the history of the origin of electro-cardiology in the second half of the XIX century, discovers the achievements of two researchers, the professors of the University of Würzburg – Albert von Kölliker and Heinrich Müller. The paper presents the brief life stories of the scientists, describes their experiments on studying electric phenomena in the heart of a frog. It is shown that the studies conducted by Kölliker and Müller resulted in identifying electric potentials in a working heart. This discovery was of crucial importance for the origin of electro-cardiology.

Key words and phrases: electro-cardiology; A. von Kölliker; H. Müller; electric activity of working heart; frog; galvanometer; rheoscope.

УДК 1/14

Философские науки

В статье рассматривается онтологический смысл облика юродивого. На исторических фактах и сохранившихся свидетельствах жизни блаженных проанализированы одежда и предметы, сопровождающие их в подвижнической жизни. Особо отмечено, что странный, страшный, необычный и шокирующий внешний вид юродивого и предметы, которыми он оперирует, носят особенный онтологический смысл, выводящий их на уровень самотрансценденции. Сделан вывод о том, что одежда как проявление внешней стороны жизни является противоположной по отношению к духовной составляющей юродивого.

Ключевые слова и фразы: юродство; одежда; образ; облик; онтологический смысл.

Ильин Алексей Николаевич, к. филос. н.

Альметьевский государственный нефтяной институт
alexeyilyin.74@mail.ru

ОБЛИК ЮРОДИВОГО КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА[©]

В сохранившихся летописях Христианской Церкви ветхозаветных времён и в современных свидетельствах повелось так, что юродивые, безумные, блаженные, непорочные затворники, схимники и другие Божьи люди собственным странноватым и иногда ужасающим видом часто сознательно уничижают свою «доброту» (телесную, «земную» красу), исповедуя Богу Всевышнему свои вольные и невольные прегрешения: «Все мы сделались – как грязные, и вся праведность наша – как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас» (Ис. LXIV, 6).

Внешний облик юродивых очень и очень разнороден, что является проявлением Божьей воли, и до сегоднешнего времени наличествующая у юродивого одежда не стала предметом философского (онтологического) исследования. В представленной статье мы попробуем показать всеобъемлющий общеполитический анализ внешнего вида юродивого и комплексно онтологически проанализировать явление юродивого миру.

Одни юродивые, такие как Святой Василий Блаженный (Московский), существовали обнажёнными весь год на протяжении многих десятилетий. За это в народе их именовали «нагоходцами». Остальные юродивые либо повязывали на бёдра повязку или платок, как Святой Максим Московский, либо надевали на себя всё то, что только было позволено и доступно, как Святые Лаврентий Калужский, Феодор и Николай Новгородские. В том числе надевали юродивые на себя и такую не характерную для классического определения юродства одежду, как богатые одежды – кафтаны и княжеские шубы.

[©] Ильин А. Н., 2015

Это является справедливым и по отношению к обуви юродивых. Некто из юродивых прогуливался просто босиком, как Святой непорочный Георгий Шенкурский, во всякую погоду, не обращая внимания на холод, и в глухих непроходимых чащах, а кто-то из юродивых носил валенки либо добротные сапоги.

Головы юродивых покрывали и металлический колпак из железных полос, как у Василия Спасо-Каменского; и сваленное основное покрытие «от шеи и до по пят», как у Святого Иоанна Московского, накрывающее волосы, посыпанные пеплом и землёй; и простую шапку, как у Святого Захарии Шенкурского. Ограничений общепринятой этической дозволенности они при этом, как правило, никогда не соблюдали, поэтому могли надеть и будёновку, как Аркадий Визинговский, и фашистскую каску, как Василий «Барин» Новгородский. Естественно, это было пределом эпатажа людей, так как представить себе более антирусскую и более антиправославную символику было фактически нереально. Некие юродивые покрывали свою голову даже тем, что мы можем назвать только подобием головного убора, например, чрезвычайно грязным обычным полотенцем, как Николай Рынин и инок Паисий Киевский, либо женской косынкой, завязанной замысловатым образом.

Нужно заметить и факт, напрямую влияющий на одевание юродивых. Некоторые из них, такие как Пелагия Ивановна и Параскева Ивановна Дивеевские, Василий Орехово-Зуевский, были достаточно толстыми людьми, что, естественно, никоим образом не увязывается с их очень аскетическим образом жизни и сегодня является труднообъяснимым фактом. Это можно объяснить частично тем, что в XIX веке почти все юродивые оставили бродяжнический образ жизни и обрели убежище при монастырях. Как отмечают сохранившиеся воспоминания, орехово-зуевского юродивого Васю даже прозвали в народе «толстеньким» за его более двухсоткилограммовую массу тела. Накопил этот вес он в результате постоянного и навязчивого внимания посещавших его людей. Эти излишне любвеобильные паломники закармливали его своими подношениями и гостинцами, от которых Вася вследствие любви к людям не смел отрешаться.

Мы можем сделать вывод о том, что основное побудительное качество внешнего облачения юродивых подвижников – это крайняя бедность, однако это бедность особенного рода. Она не «убогая», а «у-Богая», то есть идущая от повелений Господа Бога. Это обретает своё особое выражение и в установлениях авторитетных Отцов Церкви, многие из которых считали, что одежда человека должна служить лишь только для защиты его от неблагоприятных погодных условий. Поэтому желательно, чтобы она была простой по цвету и из самого обычного тканевого материала. Тут нужно отметить тот факт, что юродивые подвижники не обращали ни малейшего внимания на естественноприродные условия. Изменчивость погоды как бы не существовала для них. Обращая внимание на совершенное безразличие юродивых к естественноприродным стихиям и людским условностям, отметим, что они меньше всего применяли свою одежду сообразно её прямому назначению: она служила им как оружие реализации собственного геройского, подвижнического поступка. Как недвусмысленно отмечено в Евангелии в упрёк людям, носящим удобные и комфортные одежды: «Что же глядеть ходили вы? Человека ли, одетого в нежные одежды? Однако одевающиеся нарядно и шикарно живущие находятся при дворцах царских. А кто служит при небесном дворе у Царя всех живущих, те сберегают незапятнанной и неповреждённой одежду собственной души и чрез то одеваются в нетление» (Лк. VII, 25).

Одевание юродивого должно прежде всего подчёркивать его исключительность, непохожесть на остальных людей, явно выделять его в любом окружении. Поэтому мы видим такое большое обилие различных «костюмов» и «нарядов» юродивых, которые удовлетворяют лишь одному непреложному условию – они непременно «максимально экстравагантны». Облик юродивого обязан воздавать ещё одному обязательному условию – он либо олицетворяет самоуничтожение и самопоношение, либо вызывает явное надругательство над юродивыми. Одеваясь в нищенские одежды, юродивые как бы постоянно повторяют слова Святого Апостола Павла: «Мы безрассудны Иисуса Христа ради» (1 Кор. IV, 10).

Нужно особо подчеркнуть, что во внешнем виде юродивых нас поражает не что-то конкретное, а достаточно странноватый, ужасный, необыкновенный и пугающий своей несуразностью облик. Например, известная юродивая Паша Саровская, поселившись в монастыре, очень сильно растолстела и одевалась не свойственно общепринятым нормам: она надевала некоторое количество сарафанов один на другой, а на голову надевала одновременно старушечий чепец и крестьянский платочек. Монахиня Алипия Голосеевская ходила в плюшевой кофточке, в ребяческом капоре, на спине носила тяжёлый мешок с песком (своеобразные «вериги»), на груди у неё была огромная связка ключей. Алипия Голосеевская носила ещё и истинные вериги – очень тяжёлые кованые цепи, которые со временем прочно вросли в её тело. Василий Самарский набирал на кладбище множество похоронных венков и обвешивался ими с головы до ног. Случалось, что он выпросит у кого-нибудь овчинный тулуп, наденет его вывернутым наизнанку, мехом наружу, и в таком облике пугает проходящих людей. Иеросхимонах Феофил, обличая надменную сущность людей, привязывал под рясу подушечку, имитируя потолстевший животик. Григорий Пензенский вообще одевался в дамскую одежду: ярко-красный сарафан, поверх какую-нибудь кофту или жакет, на голове связанный платочек либо белоснежный строгий апостольник монаха, на шее огромное количество крестов, крестиков, образков, чётков, костей, бус, камешков и различных ребяческих игрушечных украшений, которые он именовал собственным «нарядом». Необходимо отметить, что явление трансвестизма было весьма распространено в среде юродивых. Самым ярким и известным примером может служить образ Ксении Петербургской. Она пожертвовала собственный дом в приходе Матфеевской церкви и всё своё имущество одной из знакомых, облачилась в одежды покойного супруга, называла себя его именем, разговаривала с ним, вообще вела себя так, как будто он жив. Про себя она отвечала, что «хозяйка Ксения погибла».

Особенный, также непочтительный взгляд юродивых наблюдается и к священническому и монашескому облику. Георгий Тихвинский постоянно прогуливался в разноцветных церковных рясах, со священнической

тостью в руке. Он носил пуховые шапки, либо был с непокрытой головой. Он обвешивался крестами, крестиками и образками на разноцветных лентах. Это было его своеобразным украшением. Блаженный Егорушка чрезвычайно обожал покрасоваться своей одеждой перед людьми. Это была одежда, которую носят представители духовного сана. Схимонах Архипп Глинский крайне дерзко относился к собственной схиме, которая у него всегда была надета наизусть. Он носил одежду очень сильно порванную и запятнанную. Юродивый Инок Паисий одевался еще более неординарно. Своей собственной одежды он никогда не имел, а получая от кого-то свиту, либо рясу, либо другую одежду, до этого непременно выпачкает её в грязи и глине, либо оторвёт кусочек полы или рукава и, сильно разодрав рясу в нескольких местах, лишь тогда облачится в неё. Безумный Алексей Бушев был одет в пёстрый халатик, подвязывал шею и голову дамским платком. Юродивая Пелагия Ивановна никогда не стригла ногтей и не посещала баню. Это также может охарактеризовать специфику облика юродивых.

Практически всегда юродивые одевались таким непостижимым и странноватым образом, чтобы справиться с огромными препятствиями, касающимися наружной, телесной стороны своего существования, и способствовать личному аскетическому подвигу. Блаженный мог перепопаять пиджак чистым полотенцем, чтоб не повенчатся, а сберечь свою непорочность. Женщины-юродивые для данной цели пользовались теми же самыми средствами. Когда Евдокию Курскую пожелали выдать замуж, она выбрала для себя подвиг юродства и однажды, когда её принудили облачиться в наилучший наряд и выйти к жениху, Евдокия исполнила веление мамы, однако взяла ягоду чернослива и, вынув косточку из неё, надела её себе на нос. В другой раз она испачкала себе голову толчёной коноплей, а позже и совершенно остриглась наголо.

Блаженный Иоанн Московский прогуливался по городу, испачкав свои волосы пеплом и смолой. Паша Саровская во время хождений по саровским лесам до прихода в обитель имела чрезвычайно странный и ужасный облик. Худая, очень высокая, совершенно выжженная солнцем и поэтому чрезвычайно загорелая, чёрная, ужасная. Она носила в то время короткие волосы, была босоногой, в мужской рубахе, свитке, расстёгнутой на груди, с голыми руками. Она прибыла в обитель и просто наводила ужас на всех, не знающих её. Дивеевская юродивая Мария Ивановна получала от людей новые одежды, но через некоторое количество дней снова являлась в рваной и нечистой одежде, искусанная собаками и побитая злыми людьми. Юродивая Павла Бирская была чрезвычайно ужасного и устрашающего вида: высокая, чёрная лицом от жары и ветра, стриженные волосы торчали кверху «ёжиком», рубаха нечистая, одни отлепья, очень грязные необутые ноги.

Может быть, в нечистой и убогой, посыпанной пеплом одежде юродивых имеется попытка уподобиться праведнику Иову в самоотвергающем покаянии: «Желал бы я омыться и снежною водою и совсем очистил бы руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои» (Иов IX, 30-31). При этом не стоит забывать и тот факт, что такой наружный облик и отношение к нему не только не гарантирует Святоści, а, напротив, провоцирует неоднозначное отношение к своей жизни.

Мы можем сделать вывод о том, что юродивый, оголяясь, разоблачаясь, пренебрегая одеждой, отбрасывает себя не только одежду, но и «земное наследство», положение в обществе, отеческий дом. Как отмечает Н. Н. Ростова, «...Непорочный Миша Клопский (XV век) пренебрёг собственным княжеским расположением и тайком исчез в монастыре. Обеспеченный зарубежный торговец Прокопий Устюжский (XIII век) пленился Православной верой, кинул свою торговлю, роздал своё имущество, оставил родину и принял на себя подвиг юродства Христа ради <...> Однако мирскими одеждами оказываются не лишь известность и почести, удобство и комфорт семейного источника, веселие и сияние светской жизни, оболыщение имуществом и обязательствами власти. Миром оказываются близкие и родные, те, кого мы обожаем и кем мы дышим, те, в ком проросли корнями, с которыми нас связывают оковы наиболее прочные, нежели тщеславие, энтузиазм, корыстность и общие угрызения совести» [10, с. 55].

Облик юродивого в своём внешнем проявлении, конечно, вызывает лишь недоумение, страх и отвращение у окружающих людей (подробные описания одежды юродивых прошлого и настоящего см.: [1; 5; 8; 9]). Но внутренний онтологический смысл облика юродивого представляет собой глубинный комплекс, являющийся смыслообразующим для понимания духовной составляющей бытия юродивого как человека, обладающего изменённым состоянием сознания [4]. Изучение данной проблемы представляет сложности как в онтологическом, так и в антропологическом смыслах (о специфическом проявлении облика юродства см.: [2; 6; 7]). Мы можем сделать вывод о том, что специфический облик юродивого является неразрешимой загадкой для современников, но переосмысливается в его бытийном временном проявлении, обозначая глубинный характер своего присутствия в бытии, тем самым становясь понятным его потомкам.

Список литературы

1. **Ильин А. Н.** Анализ критического взгляда на юродство (по материалам книги Н. Баркова 1864 года: «Двадцать шесть московских лже-пророков, лже-юродивыхъ, дурь и дураковъ») // Аджигиреев А. А., Александров Д. С., Ильин А. Н. и др. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. М.: Наука-Информ; Воронеж: ВГПУ, 2013. Кн. 41. С. 92-109.
2. **Ильин А. Н.** Глоссоалия как признак юродства // Казанская наука. 2014. № 5. С. 71-73.
3. **Ильин А. Н.** Онтологический смысл юродства: монография / под ред. проф. О. И. Кирикова. М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2013. 298 с.
4. **Ильин А. Н.** Феномен изменённого состояния сознания // Философия, педагогика и социология в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2013. С. 46-67.
5. **Ильин А. Н.** Феноменология юродства // Казанская наука. 2014. № 1. С. 106-108.

6. **Ильин А. Н.** Энтелехия юродства в творчестве Александра Башлачёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. 2. С. 56-58.
7. **Ильин А. Н.** Юродство как нахождение // Казанская наука. 2014. № 4. С. 125-127.
8. **Ильин А. Н.** Юродство как протест против мшелоимства // Казанская наука. 2014. № 2. С. 118-120.
9. **Ильин А. Н.** Юродство как самотрансценденция // Казанская наука. 2014. № 3. С. 117-119.
10. **Ростова Н. Н.** Человек обратной перспективы: опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради / под ред. проф. Ф. И. Гиренка. М.: МГИУ, 2010. 140 с.

HOLY FOOL'S MAKE-UP AS AN ONTOLOGICAL PROBLEM

I'in Aleksei Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Almetyevsk State Oil Institute
alexeyilyin.74@mail.ru

The article examines the ontological meaning of the holy fool's make-up. The clothes and objects accompanying God's fools in their selfless life are analyzed by historical facts and the extant illustrations of their lives. It is noted that the strange, frightful, unusual and shocking appearance of the holy fool and the objects, which he/she operates with, have a special ontological meaning leading them to the level of self-transcendence. The conclusion is made that clothes as a manifestation of the external aspect of life is opposite in relation to the spiritual component of the holy fool.

Key words and phrases: feeble-mindedness; clothes; appearance; make-up; ontological meaning.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается проблема трансформации социальной нормы в условиях возрастающего внедрения достижений биологии в медицину. В результате прогрессирующего применения биотехнологий, способных изменить представления о репродуктивных возможностях человека, происходит замещение сфер моральной и религиозной норм общества правовой нормой. Автор выражает мнение, что необходимо изучение проблемы соблюдения баланса между правовым и моральным регулированием социальной нормы во избежание дегуманизации и деморализации человеческого общества.

Ключевые слова и фразы: социальная норма; моральная норма; правовая норма; религиозная норма; биотехнология.

Камалиева Ирина Ринатовна, к. филос. н.
Челябинский государственный университет
irina.kamaliyeva@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ПРОГРЕССА БИОТЕХНОЛОГИЙ[©]

За последние полтора столетия прогресс медицины охарактеризовался возрастающим внедрением во многие ее сферы достижений биологии и геной инженерии. Все чаще процессы зачатия, рождения и смерти человека происходят при вмешательстве обновляющихся биомедицинских технологий. Состояние здоровья и болезни стало возможным искусственно моделировать. Совершенствование физических возможностей, изменение пола и внешности стали обыденной реальностью современной медицины. Сегодняшняя биомедицина постепенно меняет привычные представления о природе человека благодаря новейшим технологиям. В связи с этим, общественные проблемы, возникающие в результате внедрения биотехнологий, медиализируются.

Традиционные проблемы этичности аборт и применения контрацепции дополняются новыми, которые являются результатом внедрения в практику новых репродуктивных технологий, таких как суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также законодательно разрешенная в 2015 году в Великобритании возможность зачатия ребенка от двух женщин и одного мужчины [8]. Специалисты медицины предполагают в течение последующих двух десятилетий возможность «вынашивания» плода до «родов» в искусственных условиях, своего рода инкубаторах, способных заменить организм матери во время беременности. Возможность применения инновационных репродуктивных биотехнологий является крайне актуальной: например, только в России около 15% процентов супружеских пар являются бесплодными, причем в половине случаев бесплодием страдает мужчина [12].

Замена привычного механизма природного зачатия и внутриутробного развития ребенка происходит одновременно с кризисом института привычной семьи в западных странах, во многих из которых разрешены однополые браки и усыновление детей однополыми семьями. Учитывая успехи геной инженерии